

Юрий
Тавровский

книга о главном китайце планеты

СИ ЦЗИНЬПИН

НОВАЯ ЭПОХА

Чем сложнее и изменчивее
международная обстановка,
тем решительнее нам надо
руководствоваться духом
стратегического
взаимодействия и
идеей дружбы.

Си Цзиньпин

Юрий Вадимович Тавровский
Си Цзиньпин. Новая эпоха
Серия «Юрий Тавровский.
Авторская серия»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35246763
Юрий Тавровский. Си Цзиньпин. Новая эпоха:
ISBN 978-5-04-093628-1

Аннотация

Си Цзиньпин – генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), председатель Китайской Народной Республики (КНР), председатель Централных военных советов КПК и КНР (главнокомандующий вооруженных сил Китая). На протяжении как минимум ближайших 10 лет состояние мировой политики и экономики будет во всевозрастающей степени определяться Китаем и его нынешним лидером. В этой книге анализируются жизненный путь Си Цзиньпина, его долгосрочные планы возрождения Китая и первые результаты их осуществления.

Содержание

Введение	6
Си Цзиньпин и его великие предшественники	10
Эпоха Си Цзиньпина	23
Генетический код патриотизма и верности идеалам	26
Цзюньцзы значит «благородный муж»	29
Как закалялся Си. Биография Си Цзиньпина	31
Крылья для полетов к солнцу	33
Принцы тоже плачут	36
Его университеты	44
Чтобы подняться вверх, надо опуститься вниз	49
От партизанских «специальных районов» к «специальным экономическим зонам»	56
Новые назначения – новые испытания	60
Страна по имени Фуцзянь	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юрий Тавровский

Си Цзиньпин

Новая эпоха

Серия «Юрий Тавровский. Авторская серия»

© Тавровский Ю. В., текст, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Учитель сказал: «осуществлять правление, опираясь на добродетель, – это подобно полярной звезде. Она замерла на своем месте. А все другие звезды движутся окрест ее».

Конфуций. Луь юй. II-2

Перевод Л. С. Переломова

子曰

為政以德 譬如

居其所而眾星共

論語 為政

Введение

С высоких гор видно далеко

Книга «Си Цзиньпин: новая эпоха» является продолжением предыдущей, под названием «Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты». Между выходом двух книг прошло всего три года. Но за это время произошли события, которые позволяют говорить о вступлении Китая в новую историческую эпоху. Обобщив идеологические и практические пере-

мены пятилетнего периода после выдвижения Си Цзиньпином долгосрочного плана «китайской мечты о великом возрождении китайской нации», XIX съезд Компартии Китая в октябре 2017 г. пришел к однозначному выводу: партия и руководимая ею страна теперь живут в условиях «социализма с китайской спецификой новой эпохи».

Главные цели книги таковы: изложить ключевые события и проанализировать важнейшие тенденции первых пяти лет руководства Си Цзиньпина. Особое внимание при этом уделяется экономике, общественным отношениям, внешней политике и отношениям с Россией. Еще одна цель – напомнить о непростой биографии «главного китайца планеты», рассказать о неразрывно связанных с ним ярких фигурах отца Си Чжунсюня, выдающегося деятеля революционной эпохи, а также Пэн Лиюань, жены и знаменитой исполнительницы народных песен. Особое место занимает анализ решений XIX съезда КПК и вытекающих из них в обозримом будущем событий и явлений.

Желание написать книгу о Си Цзиньпине впервые появилось у меня вскоре после его выступления про «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации» в конце 2012 г. Обдумывая основные положения новой концепции и работая над статьями о ней, я понял, что в Китае появился необычный лидер. Он явно пришел к руководству страной не только для того, чтобы решать текущие проблемы и обеспечивать движение страны по инерции, пусть даже вызывающей

зависть во всем мире. Постановка двух масштабных и долгосрочных «столетних целей» с их реализацией в 2021 и 2049 гг. продемонстрировала способность нового лидера заглядывать в будущее. Призыв к «великому возрождению китайской нации» доказал готовность ставить перед нацией мобилизующие, стратегические цели.

Этот долгосрочный план вобрал в себя весь 60-летний жизненный опыт Си Цзиньпина: долгие годы изнурительной работы среди беднейших крестьян, десятилетия управления сначала деревнями и уездами, а затем провинциями и мегаполисами, изучение трудов древнекитайских мудрецов и классиков марксизма. В этом плане просматриваются заветы его отца Си Чжунсюня, не боявшегося «идти против течения» и репрессированного за это старого революционера, который успел после реабилитации воплотить свою «китайскую мечту» в создании знаменитых специальных экономических зон в приморских провинциях Китая.

План «китайской мечты» не стал «чистым листом бумаги, на котором можно писать самые красивые иероглифы». Он учитывает ошибки прежних правителей Поднебесной, которые привели к унижениям великой державы, к трагическим экспериментам в экономике и авантюрам в политике. Он базируется на разработанной Дэн Сяопином и другими старыми революционерами стратегии «реформ и открытости», которая вывела Китай на нынешнюю траекторию успеха.

Наряду с трезвым анализом внутренних проблем и международной обстановки этот план несет в себе заряд яростного идеализма, который вел китайских революционеров на кинжальный огонь японских и чанкайшистских пулеметов. Он сохраняет сгусток веры в возможность построения общества благополучия и справедливости.

Си Цзиньпин и его великие предшественники

Из прочитанных за 50 лет книг по истории Китая я вынес такое убеждение. Раз в несколько веков во главе этой страны в решающие моменты оказывались деятели, которые понимали необходимость развития державы по новому пути. Своей харизмой, своей могучей энергетикой они придавали необходимый импульс движения, которого хватало наследникам на долгое время. Они приходили со своими стратегическими проектами и оставались в истории благодаря их успешному претворению в жизнь.

В Китае стали почитать героев истории. Гигантские фигуры императоров Янь-ди и Хуан-ди в окрестностях города Кайфэн

Победивший всех своих соседей в многолетней войне первый император «всея Китая» Цинь Шихуан-ди видел необходимость объединения Поднебесной и объединил ее, пусть жестоко и ненадолго, – его империя просуществовала всего 14 лет (221–207 гг. до н. э.). Против внешних врагов он начал строить Великую стену, унифицировал денежное обращение, иероглифы, стандарты строительства дорог

и зданий, создал эффективную административную систему. По существу, именно он заложил основу дальнейшего единства и величия Китая.

Легендарный император Хуан-ди, Желтый император, считается общим предком всей китайской нации. Окрестности города Кайфэн, бывшей столицы Китая

Император династии Хань У-ди вошел в историю Китая как создатель устойчивой и передовой цивилизации, благодаря чему ее название на тысячелетия стало самоназванием

китайской нации (*ханьцзу*). У-ди пришел к власти через полвека после краха империи Цинь. Его прадед, дед и отец возрождали из руин единое государство, вновь распавшееся в результате восстаний и междоусобных войн. Они с трудом налаживали нормальную жизнь после жестоких экспериментов Цинь Шихуан-ди, который выжимал все соки из народа ради строительства сотен дворцов, десятков крепостей и стратегических дорог, закапывал живьем идейных противников-конфуцианцев. У-ди положил начало Великому шелковому пути, отправив на Запад сначала экспедицию дипломата-разведчика Чжан Цяня, а по его стопам кавалерию и торговые караваны. Он наладил добрососедские отношения с северным кочевым народом *сюнну*, для защиты от которого и строили Великую Китайскую стену.

防汛物资

135

Император Цинь Шихуан-ди впервые объединил Поднебесную. Статуя в Национальном музее Китая. Пекин

У-ди боролся с коррупцией и расточительством, умиротворял готовивших заговоры удельных князей, обуздывал корыстолюбивых сановников. Не отказываясь совсем от идей излюбленной Цинь Шихуан-ди «школы законников» *фацзя*, проповедовавшей жестокость и наказания в качестве метода управления, он возродил и поставил на главное место гуманное конфуцианство, соединил с ним другие учения, создав новую национальную идеологию. Он окружил себя сотней ученых-советников, поощрял образование и науки, но, может быть, главное – он раскрепостил созидательную энергию своего народа, снизил налоги, ослабил всевозможные ограничения. Численность населения быстро росла, строились ирригационные сооружения, дороги, города. Неуклонно расширялись и пределы империи. У-ди царствовал необыкновенно долго, целых 53 года (140–87 гг. до н. э.), а династия под названием Хань просуществовала более четырех веков (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.).

Основатель великой династии Тан по имени Ли Юань обеспечил синергию двух соседних цивилизаций – китайской и тюркской, расширил пределы своей державы и сферу ее влияния, обогатил Поднебесную за счет расширения торговли по Великому шелковому пути, создал сплав из прошлой буддийской культуры и исконной конфуцианской, зало-

жил основы процветания, длившегося почти 300 лет. В Китае считают, что именно при династии Тан (618–907) держава достигла наивысшего могущества в своей истории, став самой передовой в мире.

Вышедший из простых солдат основатель династии Мин Чжу Юаньчжан боролся за свержение монгольского ига, победил захватчиков и принялся за возрождение китайской нации. Это он заложил основы расцвета многих знаменитых китайских искусств и ремесел, превратил Китай в «мастерскую мира». Его проект, его великая династия Мин просуществовали еще почти 300 лет (1368–1644).

При императоре династии Хань У-ди Поднебесная не только достигла процветания, но и открыла Великий шелковый путь

Пассионарные правители маньчжурской династии Цин (1644–1911) сокрушили постепенно погрязших в коррупции и лени потомков Чжу Юаньчжана. Уже скоро они стали чуть ли не даже большими китайцами, чем их минские предшественники. Два великих императора, Канси и Цяньлун, дед и внук, правили каждый по шесть десятилетий (1661–1722 и 1735–1796). Они способствовали расцвету китайской куль-

туры и упорядочивали экономику, при них численность населения выросла в несколько раз, а в состав империи вошли огромные территории Монголии, Тибета, Синьцзяна. Затухание первоначального импульса великих императоров привело к ослаблению династии, Опиумным войнам, восстаниям и свержению Цин через 267 лет после ее основания.

我們的老校長

Мао Цзэдун добился окончания гражданской войны, объединил Китай и поставил его на путь социалистического развития. Председатель Мао в 1930-е гг. Партийная школа ЦК КПК. Пекин

Поднявший китайцев на свержение одряхлевшей династии Цин революционер Сунь Ятсен мечтал о возрождении китайской нации, но не смог полностью реализовать свою мечту об осуществлении принципов национализма, народо-властия и народного благосостояния. В его «трехступенчатой ракете» хватило топлива только для первой ступени – свержения маньчжурской династии в 1911 г. Правда, его пребывание у власти в качестве первого президента Китайской Республики измерялось даже не годами, а только месяцами.

Создателем новой «красной династии» можно считать Мао Цзэдуна. Он был у руля почти три десятилетия, с 1949 по 1976 г. Его колоссального интеллектуального ресурса и стремления к неограниченной власти хватило на великое дело объединения Китая. Однако у «великого кормчего» не было стратегического плана развития нации, он осуществлял непродуманные эксперименты, шараялся из стороны в сторону и в результате почти довел Китай до очередного распада на «воюющие царства».

總設計師

Дэн Сяопин нашел для Китая оптимальный путь развития – курс «реформ и открытости». Партийная школа ЦК КПК.
Пекин

«Красную династию» спас Дэн Сяопин, объединивший вокруг себя целый слой мудрых и опытных партийных и государственных деятелей, которых чуть было не «закопали живьем», как конфуцианских ученых при Цинь Шихуан-ди. Вместе эти люди положили быстрый и бескровный конец безумной деятельности наследников скончавшегося в 1976 г. Мао Цзэдуна и нормализовали жизнь в стране. Тогда у Дэн Сяопина появился шанс материализовать свое представление о будущем Китая, но он успел сделать только первые шаги в реализации политики «реформ и открытости». Соппротивление приближенных и болезни положили конец активной реформаторской деятельности Дэн Сяопина. Его наследники следовали заветам «архитектора реформ» почти три десятилетия, но данный им импульс постепенно затухал, а вместе с этим накапливались нерешенные проблемы экономической и социальной жизни.

Эпоха Си Цзиньпина

Новая эпоха пришла в Китай в конце 2012 г. с появлением во главе правящей партии Си Цзиньпина. Похоже, что еще до прихода к власти у него сложилось собственное видение будущего Китая, выходявшее довольно далеко даже за пределы 2049 г., когда должен быть выполнен план «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Это видение включает самые разные аспекты будущего Китая: экономику, социальную жизнь, государственное устройство, идеологию, культуру, место в глобальной политике...

Для каждого аспекта была продумана отдельная заготовка, которая становилась повесткой партийных пленумов, решений парламента и действий правительства. Запас новых идей не был исчерпан за прошедшие пять лет. Это показал XIX съезд КПК – Си Цзиньпин переполнен планами обустройства своей страны. Эти планы подчас радикальные и неожиданные, или, как стало модно писать, инновационные. Си Цзиньпин торопится реализовать свои инновационные планы за время «окна возможностей», открывшегося перед Китаем в XXI в. Именно поэтому одна за другой появляются экономические концепции и внешнеполитические инициативы. Не только иностранные, но и китайские политологи

едва успевают проанализировать и прокомментировать одно нововведение, как появляется следующее.

За время работы над новой книгой мне пришлось серьезно расширять главы об экономических реформах, борьбе с коррупцией, внешней политике и китайско-российских отношениях. Заново были написаны главы о крайне важных V и VI пленумах, о XIX съезде КПК, который одобрил теоретические новации и практические результаты деятельности Си Цзиньпина за пять лет и выдал ему «мандат» на дальнейшие инновации.

Закономерно встает вопрос о происхождении все новых масштабных инициатив Си Цзиньпина. Корни неожиданных на первый взгляд стратегических концепций и политических кампаний первых пяти лет пребывания на высшем посту можно найти в его биографии, его жизненном опыте.

Ставшая первой частью инициативы «Пояс и путь» концепция Экономического пояса Шелкового пути могла быть навеяна воспоминаниями о родине отца и местах собственной ссылки в провинции Шэньси, откуда начинался трансконтинентальный торговый маршрут древности. Вторая часть «Пояса и пути», концепция Морского шелкового пути, могла быть обдумана еще в долгие годы работы в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян, откуда веками отплывали в дальние края торговые флотилии. Истоки непримиримости к коррупционерам разного масштаба, «тиграм», «мухам» и «лисам», прослеживаются со времен борьбы с жад-

ными провинциальными чиновниками еще на ранних этапах политической карьеры Си Цзиньпина. Склонность к долгосрочному планированию и выдвижению стратегических концепций оттачивалась в годы руководства отсталыми уездами и вырвавшимися вперед приморскими провинциями. Даже очень неожиданный для не говорящего по-русски человека интерес к русской и советской литературе можно объяснить чтением из-под полы запрещенных маоистами «революционистских книжек», рассказами всего раз побывавшего в Советском Союзе отца.

Генетический код патриотизма и верности идеалам

Настоящим открытием для меня стала судьба отца нынешнего китайского лидера, Си Чжунсюня. Поверивший в торжество справедливости и еще в юности ставший профессиональным революционером, этот человек пронес свои идеалы через два десятилетия партизанской войны, не раз рисковал получить пулю и от врагов, и от «друзей». Оказавшись в числе торжествующих победителей, он не «забронзовел» на высоких постах и не сломался за полтора десятилетия незаконных репрессий. Он сохранил верность коммунистическим идеалам юности, жажду созидания во имя своей Родины. Один из создателей освобожденных районов Северо-Западного Китая, Си Чжунсюнь выдвинул и осуществил замысел создания специальных экономических зон на юге страны, ставших витриной и мотором «социализма с китайской спецификой».

Размышляя над превратностями судьбы Си Чжунсюня, я стал лучше понимать его сына, который тоже чуть не погиб в черные годы «культурной революции», но сохранил веру в правоту дела социализма, в благотворность красного знамени для судьбы Китая. Искреннее желание улучшить жизнь своего народа, нетерпимость к паразитирующим на его теле коррупционерам заставляют Си Цзиньпина идти на весьма

рискованные шаги в борьбе с высокопоставленными «тиграми».

Как исследователя внешней политики меня сначала удивила, а потом вдохновила небывалая активность китайского руководителя на международной арене. Подобно первому китайскому авианосцу «Ляонин», Си Цзиньпин покинул освоенные прибрежные воды и вышел на беспокойные просторы мирового политического океана. В этом тоже проявляется его личная мечта о возрождении величия китайской нации.

Активность Си Цзиньпина проявляется в области теории – достаточно вспомнить инициативу «Пояс и путь» и разрабатываемые в последние пару лет новые подходы к определению роли Китая в глобальном управлении. Выбор концепции «Общей судьбы человечества» в качестве внешнеполитической доктрины на XIX съезде КПК впервые за несколько веков придает дипломатии Китая всемирный масштаб. Активность председателя Си Цзиньпина впечатляет и в сфере практической дипломатии – высокоэффективные зарубежные визиты, успешное проведение в Китае крупных международных форумов, создание фундамента новой мировой финансовой системы.

Не будет преувеличением сказать, что с началом правления Си Цзиньпина «второе дыхание» получили китайско-российские отношения. Координируются действия на мировой арене, не на словах укрепляется стратегическое

партнерство в области глобальной и региональной безопасности, развивается торгово-экономическое сотрудничество. Но главное – растут взаимное доверие и симпатии между Пекином и Москвой, между руководителями и народами двух стран.

Цзюньцзы значит «благородный муж»

Анализ слов и действий руководителя другого государства в течение всего пяти лет, наверное, не дает мне права делать окончательные выводы о нравственных качествах Си Цзиньпина. Но пока складывается впечатление, что перед нами классический *цзюньцзы*, «благородный муж» в формулировке Конфуция.

В юности в исключительно сложных условиях он, словами Учителя, «обратил свои помыслы к учебе».

В 30 лет «встал на ноги», успешно управлял целым уездом.

В 40 лет «освободился от сомнений» и начал смелые эксперименты в возглавляемой им провинции.

В 50 лет «познал волю Неба», стал готов и к падениям, и к уже маячившим за горизонтом взлетам.

В 60 лет только что ставший руководителем Поднебесной Си Цзиньпин «научился отличать правду от неправды», возглавил движение за возрождение своей нации и против всего, что этому мешает.

Согласно Конфуцию, в 70 лет, то есть в 2023 г., уже после завершения второго пятилетнего срока управления Китаем, Си Цзиньпину предстоит «следовать желаниям сердца и не переступать меры» («Луньюй», 2-я глава, перевод Л. С. Пе-

реломова).

Как и подобает «благородному мужу» *цзюньцзы*, Си Цзиньпин хранил верность попавшему в беду отцу, заботится о престарелой матери.

Как и подобает «благородному мужу», он создал крепкую семью, найдя себе достойную пару, Дракон обрел Феникса. История выдающейся исполнительницы народных песен и яркой творческой личности Пэн Лиюань поразила меня своей драматургичностью, достойной целого романа. Даже в непростых условиях сохранить семью, обеспечить продолжение рода – тоже обязанность гармоничной личности – *цзюньцзы*.

Но самая главная обязанность «благородного мужа» – это следовать путем высокого государственного служения, не уклоняясь с него, несмотря на все соблазны и риски, не нарушать принципы морали.

Завершив новую книгу, я еще отчетливее вижу перед собой трехмерный образ Си Цзиньпина – человека высокого интеллекта, твердых убеждений, трезвого подхода к настоящему и творческого к будущему. Надеюсь, что такое же ощущение возникнет и у читателей.

Как закалялся Си. Биография Си Цзиньпина

*ЗА СТЕНАМИ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА В
ПЕКИНЕ РЕШАЮТСЯ СУДЬБЫ КИТАЯ*

Имя китайского лидера Си Цзиньпина не сходит со страниц мировых изданий, он улыбается своей фирменной доброжелательной улыбкой с бесчисленных обложек журналов и книг. С момента его прихода к

власти в конце 2012 г. в Китае и вокруг него стало происходить больше событий, вызывающих интерес во всем мире. Заметно активизировалась внешняя политика восходящей мировой державы, двигателем которой стал Си Цзиньпин.

«Кто вы, председатель Си?» – этот вопрос пять лет назад заинтриговал руководителей больших и малых стран, как стремящихся к взаимовыгодной дружбе с Китаем, так и пытающихся сдерживать его возвышение. Специалисты по Китаю в университетах, дипломаты и разведчики в аналитических центрах, журналисты в серьезных изданиях стали собирать и изучать скудные доступные данные о жизни и политической карьере нового председателя КНР. Политический портрет Си Цзиньпина постепенно проявлялся, как на старинной фотографии.

В этой главе собраны наиболее важные сведения биографии нынешнего руководителя Китая. Основные этапы политического взросления и становления дают ключ к пониманию системы ценностей китайского лидера, объясняют многие его стратегические решения, как в Поднебесной, так и на мировой арене.

Крылья для полетов к солнцу

Си Цзиньпин получил свою фамилию, а точнее, иероглиф своей фамилии *си* от отца, крупного деятеля компартии Китая Си Чжунсюня. Интересно проанализировать этот иероглиф, в котором заложен глубокий смысл. В Китае сейчас используют упрощенные варианты многих сложных, поэтому и особенно красивых иероглифов. Сокращенный иероглиф # *си* похож на крыло и в современных словарях переводится как «изучать, повторять, тренироваться». В полном традиционном написании, которое, кстати, председатель Си использует, ставя свою подпись, знак # *си* выглядит иначе. В нем не одно, а два одинаковых крыла, они простерлись над еще одним знаком, который означает «белый» и является в этом случае измененной еще в древности формой иероглифа «солнце».

В древнем словаре «Шовэнь» иероглиф # *си* толкуется как «много раз летать, повторять, учиться». Таким образом, фамильный иероглиф Си Цзиньпина можно расшифровать примерно как «крылья для обучения полетам к солнцу». Старинный трактат «Ли цзи» (конфуцианская «Книга ритуалов») дает еще одно толкование этого иероглифа: «орел учится летать».

Имя «Цзиньпин», подобранное родителями, состоит из двух иероглифов и содержит пожелание судьбы своему на-

следнику.

Первый иероглиф # *цзинь* значит «приближаться, наступать». Второй, очень распространенный и оттого многозначный # *пин*, можно перевести как «ровный, равный, умиротворенный, спокойный, справедливый». В старинном трактате «Да сюэ» («Великое учение») говорится, например: «Если в твоём царстве порядок, то умиротворится и вся Поднебесная». Исходя из этого, полностью имя Цзиньпин можно перевести как «приближающий умиротворение» или «приближающий справедливость». Да, недаром наша русская поговорка гласит: «Как корабль назовешь, так он и поплывет».

Для китайцев весьма важен астрологический анализ человека. Си Цзиньпин родился 15 июня 1953 г., т. е. в год Змеи. Согласно одной книге прорицаний, появившиеся на свет в этот год «говорят мало, но обладают огромной мудростью, невероятно удачливы в денежных делах, но неохотно дают займы, испытывают симпатию к другим людям и всегда готовы помочь, иногда даже слишком усердствуя в этом, поскольку змеи чрезмерно энергичны в своих поступках. Такие люди сомневаются в чужих советах и предпочитают опираться на собственный опыт, они очень целеустремленные и терпеть не могут поражений: если стреляют в тигра, то обязательно должны попасть. Люди-змеи весьма страстные, мужчины – представительные, женщины – красивые, при этом у них часто случаются проблемы в браке». Ох, не врут календари...

Большое значение в Китае по традиции уделяют месту рождения, не столько самого человека, сколько его предков, так сказать, родовому гнезду. Си Цзиньпин родился в Пекине, а его отец Си Чжунсюнь родом из уезда Фупин провинции Шэньси, поэтому в некоторых биографических справках указывают, что нынешний председатель КНР родился в Шэньси.

В свою очередь, предки рода Си приехали в Шэньси из соседней провинции Хэнань, из-под города Чжэнчжоу. Они были люди не богатые, но и не бедные, владели кое-какой землей. Но Си Чжунсюнь (о нем подробнее в главе 10) увлекся революционными идеями, еще в юношестве вступил в компартию и стал профессиональным революционером, долгие годы участвовал в боях с японскими агрессорами и гражданской войне. После образования КНР он вошел в высшие слои руководства, работал в Пекине, где и появился на свет Си Цзиньпин.

Принцы тоже плачут

Судьбы детей высших руководителей складываются по-разному. Благодаря статусу дети могут быть успешны или обречены на испытания, даже гибель. Си Цзиньпин не стал исключением. С конца 1950-х гг. над головой его отца стали сгущаться тучи, в 1962 г. Си Чжунсюнь был арестован и отправлен под следствие, продолжавшееся 16 лет. Перемены в судьбе девятилетнего Си Цзиньпина были весьма драматичными.

В раннем детстве Си Цзиньпин ходил в престижный детский сад-интернат для отпрысков высокопоставленных кадровых работников КПК, где дети жили постоянно и возвращались домой только по выходным, после чего поступил в столь же элитную школу. Однако после ареста отца, обыска и конфискации семейного жилья ему пришлось поселиться на служебной жилплощади матери, работавшей в Центральной партийной школе ЦК КПК. В декабре 1966 г., в самом начале «великой пролетарской культурной революции», юный Си Цзиньпин, охваченный энтузиазмом молодых бунтарей, вступил в отряд *хунвэйбинов* своей школы. Вступил обманом, поскольку был неблагонадежным, числился «отродьем черной банды».

Обман скоро раскрылся: жена Кан Шэна, главного палача партии, занялась репрессиями членов семей «врагов предсе-

дателя Мао», которых она призвала «расстрелять 100 раз». Тринадцатилетний мальчик избежал расстрела, но его водили на допросы, сажали в камеру, вместо школы отправили в колонию – «учебную группу по исправлению малолетних преступников». Он голодал, убегал, скитался по улицам, как беспризорник. По воспоминаниям младшего брата, Си Юаньпина, к 1968 г. после бесчисленных допросов и собраний «перевоспитания» пятнадцатилетний Си Цзиньпин «стал крайне слаб и измучен и скорее напоминал собственную тень». Самого худшего удалось избежать, отправившись к бабушке, в уездный городок Фупин провинции Шэньси, недалеко от города Сиань, где каждый день она давала внуку пить козье молоко, тем самым выходила и спасла его.

В декабре 1968 г. председатель Мао Цзэдун осчастливил китайцев новым «мудрым указанием»: «грамотные молодые люди должны отправиться в деревню и там получить перевоспитание от бедняков и низших середняков». Уже через несколько месяцев «грамотный молодой человек» по имени Си Цзиньпин оказался вместе с тысячами не менее грамотных молодых пекинских юношей и девушек в глухих деревнях одной из беднейших китайских провинций – Шэньси.

В 1972 г. «грамотный молодой человек» Си Цзиньпин ненадолго приехал в Пекин из дальней деревни навестить родственников

Летом 2017 г. в Пекине вышла интересная книга «Месяцы и годы. Семь лет из жизни грамотного молодого человека Си Цзиньпина». Авторский коллектив исследователей из Центральной партийной школы ЦК КПК объехал деревни и городки Шэньси, связанные с «перевоспитанием бедняками и низшими середняками» Си Цзиньпина и его друзей из Пекина. Они заходили в жилые пещеры и крестьянские дома, брали интервью у местных жителей, сохранивших воспоминания о деятельном и отзывчивом пареньке. В книге есть уникальные фотографии, не публиковавшиеся ранее. Даже из этого выдержанного в оптимистических тонах повествования вырисовывается тяжелая и беспросветная на первых порах жизнь столичных подростков в бедном уголке огромной Поднебесной.

Первые месяцы были самыми трудными. Местные жители относились к «городским умникам» плохо, хотя те трудились из последних сил. Жили горожане в пещерах, вырытых в мягкой породе лёсс. Пещеры кишели блохами, для борьбы с которыми под циновки, использовавшиеся в качестве матрасов, подкладывали принесенные с полей гербициды. В отчаянии Си Цзиньпин сбежал к матери в Пекин, но снова попал в «учебную группу» по перевоспитанию малолет-

них преступников. Полгода спустя его освободили, и молодой человек почел за благо вернуться в Шэньси.

Горная деревня Лянцзяхэ на несколько лет стала домом для Си Цзиньпина. Там он получил обучение на разных «факультетах деревенского университета»: пахал землю, носил навоз и уголь коромыслом, строил дамбы. Юноша быстро окреп и возмужал, стал высоким и крепким, мог носить по горным дорогам мешки с пшеницей весом в 50–100 килограммов. Выносливый, трудолюбивый и образованный парень растопил сердца крестьян.

В холодной и голодной деревенской жизни стали проявляться черты как внешности, так и характера настоящего «китайского богатыря». Неудивительно, ведь Центральная равнина с долиной Гуаньчжун в провинции Шэньси и землями соседней провинции Хэнань – это не только родные края семьи Си; это очаг китайской цивилизации, где правила легендарная династия Ся (XXI–XVI вв. до н. э.) и вполне достоверные Шан и Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Там с XI в. до н. э. процветало могучее царство Чжоу. После его распада на соперничающие уделы повелитель царства Цинь победил все остальные царства Древнего Китая и в 221 г. до н. э. стал первым императором объединенной Поднебесной под именем Цинь Шихуан-ди. Город Сяньян и затем близлежащий Чанъань на протяжении многих веков были столицей 13 сменявших друг друга китайских династий. Из Чанъаня 20 веков подряд по Великому шелковому пути в далекие края

Центральной Азии, Восточной и Западной Европы отправлялись караваны с китайскими товарами. В наши дни главный город провинции Шэньси Сиань (бывший Чаньань) является крупным промышленным, научным и транспортным центром Северо-Западного Китая.

Си Цзиньпин с матерью, братом и сестрами. 1972 г.

Впитывая мудрость и дух прародины всех китайцев, Си Цзиньпин урывками читал учебники и немногие литературные произведения, оставшиеся незапрещенными, из дере-

вянного ящика, в котором хранились его немногочисленные пожитки. Придумывал усовершенствования для деревенской жизни и производства. Его первой «инновацией» стала деревенская кузница, с помощью которой удалось решить проблему нехватки сельхозинвентаря, а местным жителям получить дополнительный доход. Затем появилась установка по производству биогаза, информацию о которой Си Цзиньпин почерпнул из газет. Так Лянцзяхэ стала первой в провинции деревней, обеспечившей себя электричеством и теплом. Получив в качестве премии мотоцикл, Си Цзиньпин обменял его на ручной трактор и мощный насос для всей деревни.

Внутренняя энергия переполняла «грамотного молодого человека», ему хотелось учиться. В 1973 г. появилась надежда: сосланным пекинцам предложили заочно пройти вступительные экзамены в престижный столичный университет Цинхуа. Двадцатилетний Си Цзиньпин успешно выдержал испытание и получил квоту, выделенную всего на двоих человек из целого уезда. Но возникла проблема с анкетой абитуриента: власти университета не могли принять юношу с «контрреволюционной» биографией. К счастью, в том же году дело отца, Си Чжунсюня, было переквалифицировано с «контрреволюционной деятельности» на «противоречия внутри народа», что привело к благоприятным переменам и для членов семьи находящегося под следствием. В 1974 г. Си Цзиньпину с десятой попытки позволили вступить в партию,

а вскоре избрали его секретарем партийной ячейки большой производственной бригады (деревни).

Его университеты

В октябре 1975 г. после семилетней ссылки в деревне Си Цзиньпин открыл новую страницу своей жизни: по рекомендации «бедняков и низших середняков» деревни Лянцзяхэ его зачислили на химико-технологический факультет университета Цинхуа по квоте «представителей рабочих, крестьянских и солдатских масс». Однако долгожданная учеба началась не сразу, буквально в те же дни в университете развернулась политическая кампания, призванная «критиковать Дэн Сяопина, давать отпор правой тенденции пересмотра приговоров». Со всей страны в Цинхуа потянулись за опытом любители и профессионалы «классовой борьбы», ожидалась новая волна репрессий и погромов. Цзян Цин, жена вождя, и трое ее соратников по «банде четырех» подготавливали уже дышавшего на ладан «великого кормчего» окончательно свести счеты с непокорным Дэн Сяопином, «идущим по капиталистическому пути». Конечно, в таких условиях учеба в университете Цинхуа, ставшем штабом новой погромной кампании, была приостановлена.

Вскоре возобновились занятия, но под влиянием событий, то и дело круто менявших судьбу Китая и ее граждан, шли кое-как. В январе 1976 г. после долгой болезни скончался премьер Госсовета (правительства) КНР Чжоу Эньлай, старавшийся смягчать наиболее одиозные решения «самого

красного солнышка» и снискавшего за это ненависть «банды четырех» и в то же время любовь народа. Охваченные скорбью пекинцы, особенно молодежь и студенты, накануне традиционного Дня поминовения усопших Цинмин вышли 4 апреля на площадь Тяньаньмэнь. Начались стихийные демонстрации, появились плакаты, которые маоистами были справедливо сочтены как выпад против них, а значит, и против председателя Мао. В очередной раз Дэн Сяопин был отстранен от занимаемых постов, заключен под домашний арест; он ждал решения самого строгого судьи, Мао Цзэдуна. Приговор был фактически вынесен – Дэн Сяопина объявили «контрреволюционным элементом». До расправы дело не дошло только из-за резкого ухудшения состояния здоровья Мао. 9 сентября 1976 г. «красное солнышко» закатилось.

Университет Цинхуа, в котором в 1970-е гг. учился Си Цзиньпин. Пекин

Всего несколько дней потребовалось ветеранам компартии, возглавляемым Е Цзяньнином, Ли Сяньнянем, Ван Дунсином и Хуа Гофэном, чтобы организовать арест «банды четырех» и не допустить повторения ужасов «культурной революции», полной экономической и политической катастрофы. В 1977 г. на XI съезде компартии были аннулированы все решения и приговоры времен «культурной революции». В сравнении с XX съездом КПСС Мао Цзэдуна, в отличие от

Сталина, не объявили виновником всех бед партии и государства. Была избрана следующая формулировка: «на 70 % Мао был прав, на 30 % – ошибался». Как и в СССР после 1956 г., в Китае началась «оттепель». Из тюрем и ссылок стали возвращаться ветераны КПК, в том числе и отец Си Цзиньпина, Си Чжунсюнь.

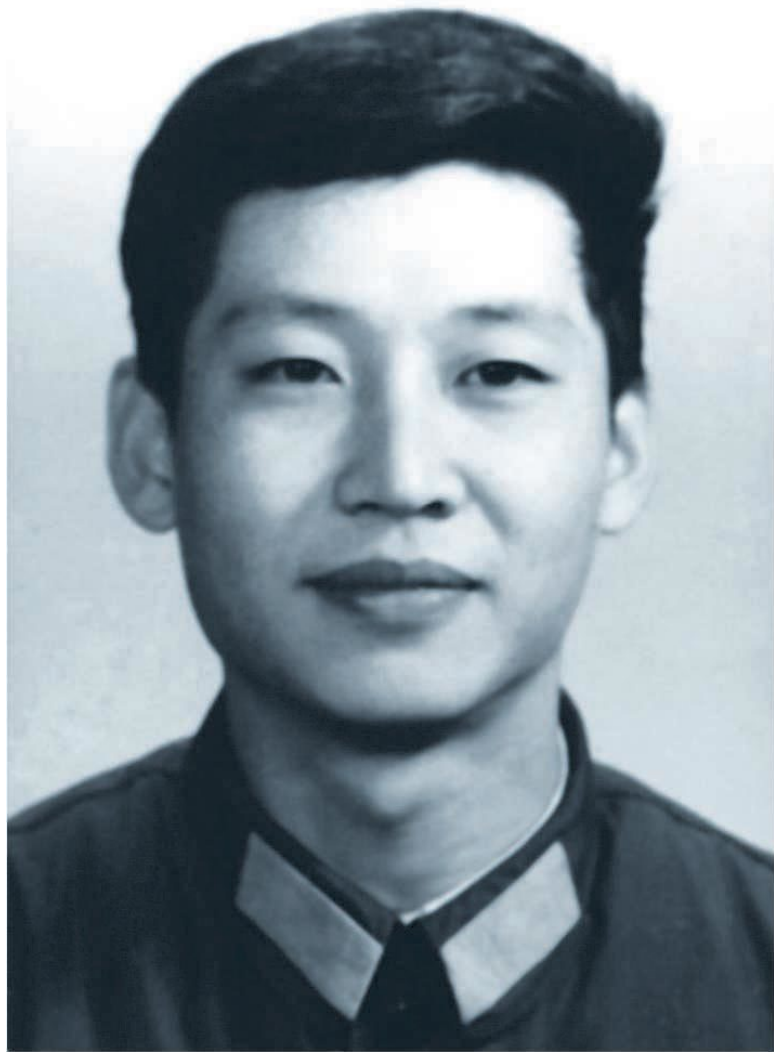
Си Цзиньпин с отцом Си Чжунсюнем в провинции Гуандун во время создания первых специальных экономических зон (СЭЗ). 1978 г.

В ноябре 1978 г. Дэн Сяопин на партийном пленуме провозгласил стратегию «реформ и открытости». Жизнь понемногу стала налаживаться, у людей появилась надежда на

светлое будущее. В таких исторических условиях в апреле 1979 г. Си Цзиньпин заканчивает учебу в университете Цинхуа.

Чтобы подняться вверх, надо опуститься вниз

До этого момента жизнь 26-летнего молодого человека состояла из последовательности счастливых и несчастливых случайностей. Рожденный «принцем», он легко мог стать «нищим» – погибнуть или стать деклассированным элементом на столичных улицах. Мог умереть от истощения и перенапряжения в глухой горной деревне. Мог не вытянуть выигрышный билет поступления в университет и вообще не быть допущенным к этой судьбоносной лотерее. Но Небо, испытав Си Цзиньпина на прочность, позволило ему выжить, укрепнуть, получить образование. Подошло время вмешаться другим, земным силам.

Си Цзиньпин во время службы в канцелярии Военного совета ЦК КПК. 1979 г.

Сразу после окончания учебы в университете Цинхуа молодой инженер-химик попадает не на производство или в научную лабораторию, а в одно из самых могущественных учреждений Китая – Военный совет ЦК КПК, который и по сей день служит доказательством правоты председателя Мао Цзэдуна, любившего повторять: «Винтовка рождает власть». Пришедшая к власти после многих лет вооруженной борьбы компартия всегда уделяла первостепенное внимание контролю над Народно-освободительной армией Китая (НОАК). В структуре ЦК КПК Военный совет занимает одно из высших мест, а председательство в нем является свидетельством обладания реальной властью. Дэн Сяопин возглавил Военный совет в 1980 г. и был его руководителем до 1989 г., когда оставил эту должность спустя несколько лет после ухода со всех других партийных и государственных постов.

Среди сотрудников канцелярии Совета, исполнительных молодых людей в военной форме, обеспечивавших документооборот и выполнявших порой деликатные поручения партийных «небожителей», оказался Си Цзиньпин. В китайской «Википедии» откровенно объясняется причина такого везения – секретариат возглавлял бывший подчиненный и близкий друг отца нашего героя. Хоть ветеран КПК Си Чжунсюнь и не входил в узкий круг «восьми старейшин», кото-

рые собирались на кухне Дэн Сяопина за обсуждением государственных дел, вскоре после полной реабилитации в конце 1978 г. он стал партийным, административным и военным руководителем важной приморской провинции Гуандун, развернув там эксперимент с созданием свободных экономических зон. В одной из первых ознакомительных поездок принял участие и старшекурсник Си Цзиньпин.

О службе Си Цзиньпина в Военном совете ЦК КПК в китайских источниках говорится скупно, но ясно, что за три года Си Цзиньпин показал себя с хорошей стороны, поэтому его продолжали двигать вверх. Движение это не означало назначения на выгодное место в правлении банка, синекуру на дипломатической службе или учебу в иностранном университете. Мудрые старейшины, сами прошедшие сквозь огонь, воду и медные трубы, продолжили «закалять сталь» и отправили молодого кадрового работника на низовую работу.

Тогда же произошло событие, весьма важное для судьбы Си Цзиньпина. В то время он был женат на Кэ Линлин, дочери высокопоставленного дипломата, ставшего послом КНР в Великобритании. Жена настаивала на совместном отъезде в Лондон, где Си Цзиньпину подыскали бы достойный дипломатический пост, но тот категорически отказался. Семейный конфликт закончился разводом. Понимая, к чему идет дело, Си Цзиньпин заранее попросился из столицы на самый трудный участок работы в провинции. Говорят, что уже на следу-

ющее утро после оформления бракоразводных документов он уехал из Пекина.

В марте 1982 г. Си Цзиньпин стал заместителем партсекретаря уезда Чжэндин в провинции Хэбэй. Ему снова «повезло» – уезд оказался одним из беднейших. В книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» написано: «Сначала мало кто в уезде верил в способности этого молодого замсекретаря, но Си Цзиньпин быстро завоевал доверие народа благодаря прилежной работе и простоте в общении. Скромный и прагматичный, он жил на служебной квартире и питался в столовой. Вместе со всеми стоял в очереди, а потом, присев на корточки под деревом, быстро орудовал палочками, одновременно болтая с местными жителями. Также он любил совершать велосипедные поездки по деревням, расспрашивал крестьян о жизни и их проблемах. Не удивительно, что вскоре местные жители стали воспринимать Си Цзиньпина как своего».

Шесть лет работы Си Цзиньпина в Хэбэе – период быстрых изменений в стране. Стратегия «реформ и открытости» давала возможность руководителям на местах экспериментировать. Эффективных менеджеров замечали и поощряли. Через год после переезда из Пекина Си Цзиньпин становится секретарем уездного комитета и решает провести в своем уезде эксперименты. Для начала он добился снижения продовольственного налога с крестьян. Затем была изобретена и внедрена

собственная система экономического стимулирования и испробованы методы из других уездов, их изучением молодой руководитель занимался лично.

В числе инноваций была и такая: съемочная группа телесериала «Сон в красном тереме» («Хунлоумэн») по любимому китайцами одноименному роману искала натурную площадку. Си Цзиньпин предложил режиссеру помощь, а свое начальство уговорил оплатить сооружение необходимых построек-декораций. После окончания съемок строения сохранили, к ним добавили инфраструктуру туристической зоны, и туда потянулись люди. За прошедшие годы в хэбэйском «Голливуде» было снято более 170 фильмов и сериалов, около полутора миллиона туристов приезжают ежегодно в еще недавно богом забытые места.

Примечателен и еще один эпизод. В начале 1983 г. Си Цзиньпин с коллегой отправились в Шицзячжуан, главный город провинции Хэбэй, «искать иголку в стоге сена»: нужен был изобретатель в области медицинской косметики, которого планировалось сманить в Чжэндин, чтобы наладить выпуск дефицитной продукции. Они не знали адреса изобретателя, поэтому Си Цзиньпин на перекрестках стал выкликать заветное имя. В конце концов ему улыбнулась удача, а уезд получил прибыльное производство. И это было только начало. Почтение к учености и интеллекту стало официальной политикой уезда, – за годы правления Си Цзиньпина в провинцию переехали 683 инженера и 53 ученых, включая

знаменитого математика Хуа Логэна, ставшего консультантом по экономическим вопросам.

Об успехах Си Цзиньпина заговорила провинциальная печать, один писатель даже сделал его главным героем своего романа, хотя и под другим именем. Главное, что перспективного молодого кадрового работника сочли достойным нового повышения в Организационном отделе ЦК КПК. В свой 32-й день рождения, 15 июня 1985 г., Си Цзиньпин стал заместителем секретаря парткома города Сямэнь в провинции Фуцзянь.

От партизанских «специальных районов» к «специальным экономическим зонам»

Для того чтобы понять возможности и риски новой должности, надо вернуться в китайскую политическую и экономическую реальность середины 1980-х. Политика «реформ и открытости», связанная с именем Дэн Сяопина, на самом деле разрабатывалась и осуществлялась целой плеядой партийных деятелей старшего поколения, участников Великого похода, создания «специальных районов» и «опорных революционных баз» в тылу японских оккупантов, их китайских сателлитов, а также войск Гоминьдана. Среди них был и Си Чжунсюнь, отец Си Цзиньпина, который в годы антияпонской и гражданской войн был одним из руководителей сначала Пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся, а затем Северо-Западного бюро ЦК КПК. Фактически он обеспечивал контроль над одним из немногих безопасных и поэтому стратегически важных районов, где в городе Яньань находились ставка Мао Цзэдуна и все руководящие органы компартии.

После продолжавшихся 16 лет репрессий и реабилитации в 1978 г. Си Чжунсюню было поручено навести порядок в южной провинции Гуандун, граничившей с английским Гон-

конгом и португальским Макао. Обследовав новые владения, ветеран обнаружил удручающую картину. Доходы жителей огромного промышленного города Гуанчжоу составляли одну сотую доходов жителей соседней британской колонии. Граждане КНР, особенно молодежь, стремились перебраться в Гонконг, невзирая на опасности, и подчас тонули в пограничной реке или гибли под пулями стражников.

Приехав с докладом к Дэн Сяопину, Си Чжунсюнь предложил не возводить «гонконгскую стену», а наоборот, сблизить условия жизни двух соседних территорий. Он разработал пакет мер по либерализации экономики Гуандуна, облегчению правил внешней торговли и привлечению капиталовложений. Этот проект встретил настороженную реакцию в Пекине, но в конце концов Дэн позволил своему старому соратнику начать эксперимент в районах, примыкающих к границе с Гонконгом и Макао. «Давай назовем их “специальными зонами”, ведь так сначала назывался и твой Пограничный район Шэньси – Ганьсу – Нинся», – сказал Дэн Сяопин. Он также добавил, что денег на реализацию смелого проекта выделить не может, но даст указания «не мешать», поэтому, как в годы войны, придется «кровью прокладывать дорогу вперед». В июле 1979 г. ЦК КПК и Госсовет одобрили создание первых специальных экономических зон (СЭЗ): Шэньчжэнь и Чжухай на границе Гуандуна с Гонконгом и Макао, Шаньтоу на востоке той же провинции Гуандун. Немного позже к ним добавили Сямэнь в провинции Фуцзянь.

Ко времени приезда Си Цзиньпина в июне 1985 г. в СЭЗ Сямэнь уже вершились большие дела. Однако молодому руководителю, переполненному энергией и смелыми идеями, хотелось достигнуть большего. Именно тогда впервые проявилась склонность Си Цзиньпина к долгосрочному планированию. Под его руководством была разработана Стратегия социально-экономического развития Сямэня на 1985–2000 гг. Возглавляя партийные и административные органы, отвечавшие за осуществление финансовой реформы и непосредственное управление СЭЗ, он подготовил и реализовал целый ряд политических установок, которые творчески интерпретировали курс Пекина на «реформы и открытость». Си Цзиньпину удалось, хотя и не сразу, добиться у центральных властей Пекина повышения статуса Сямэня до «города субпровинциального значения». Пятнадцать городов этого уровня пользуются особыми привилегиями и находятся на виду у Госсовета, который напрямую решает вопросы экономического и административного управления.

Провинция Фуцзянь и город Сямэнь имеют многовековую и очень яркую историю. На протяжении почти двух тысячелетий они были не только важными центрами торговли на Морском шелковом пути, но и источниками эмиграции миллионов «заморских китайцев» – *хуацяо*. Подсчитано, что из 30 млн *хуацяо* в странах Южных морей 8 млн – выходцы из Фуцзяни. В расчете на их патриотизм, капиталы и опыт, по сути, и было выбрано место для четвертой СЭЗ. Расчет

оказался правильным. В родные города и деревни стали приезжать разбогатевшие фуцзяньцы, говорящие на особых диалектах *минь* и *хакка*, которые также широко распространены среди китайцев в Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Таиланде и других странах Южных морей. Больше всего выходцев из Фуцзяни живет на острове Тайвань, отделенном от материка узким проливом. Эмигранты поначалу действовали как благотворители, исходя из патриотических чувств, гордости за развивающийся Китай и любви к земле предков, строили школы и храмы, больницы и дороги. Вскоре они заметили возможности и для бизнеса, стали возводить небольшие фабрики, создавать торговые компании. За мелким и средним бизнесом потянулся крупный с богатыми банками, масштабными производственными и инфраструктурными проектами. Приморские провинции Фуцзянь, Гуандун, Чжэцзян и Цзянсу стали развиваться быстрее остального Китая.

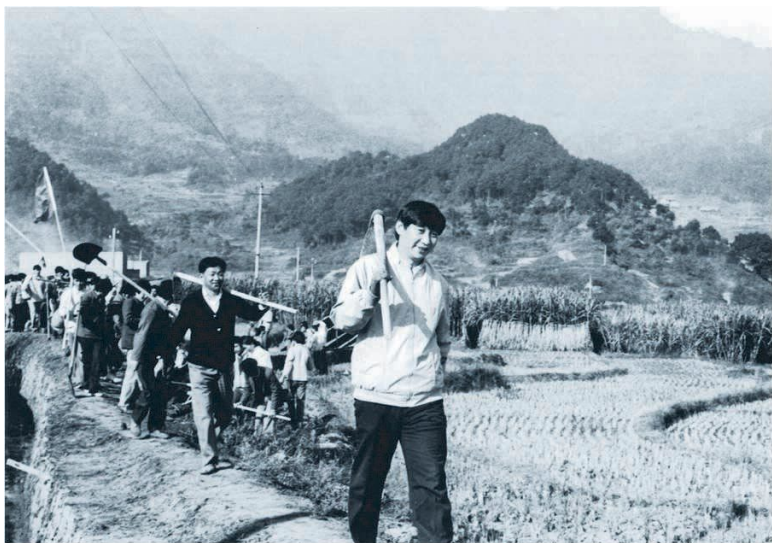
Одни люди богатели, но другие так и оставались бедными. Наверное, по этой причине Си Цзиньпина в 1988 г. переводят из богатого Сямэня работать в довольно отсталый городской округ Ниндэ на севере той же провинции Фуцзянь. Однако возможны и другие причины, например желание мудрых старейшин из Пекина еще раз проверить перспективного политика на прочность, как говорят в русской армии: «чтобы служба медом не казалась».

Новые назначения – новые испытания

Си Цзиньпин проработал в красивом и уже довольно богатом приморском Сямэне три года. За это время он получил немалый опыт работы в условиях рыночной экономики, осознал выгоды и проблемы взаимодействия с «заморскими китайцами», погрузился в сложные отношения с Тайванем. Там же в сентябре 1987 г. он женился второй раз на известной к тому времени певице Пэн Лиюань. Всего лишь четыре дня медового месяца пролетели быстро – у Пэн Лиюань своя бурно развивающаяся карьера, набирающая популярность певица то выступает на конкурсе в Пекине, то отправляется на гастроли в Канаду, США...

Может быть, еще и поэтому Си Цзиньпин охотно отправился в захолустье. Подавить тоску разлуки помогал упорный труд до изнеможения, он ездил по горным деревням Ниндэ, встречался с людьми, изучал обстановку в порученном ему уголке Китая. Удивительно, как в довольно зажиточной на тот момент провинции Фуцзянь оказался один из 18 самых бедных городских округов страны. В некоторые села не были проложены дороги, и секретарь окружного комитета пробирался туда пешком по грязи. И эти дороги подчас становились испытанием: после нескольких часов преодоления ям и ухабов Си Цзиньпин из-за боли в спине с трудом

мог выбраться из машины.

В 1989 г. Си Цзиньпин трудился в горном округе провинции Фуцзянь

Найти общий язык с местными жителями было не просто: они говорят на диалектах *минь*, а новый секретарь – на *путунхуа*, официальном языке Китая с пекинским произношением. Но дела оказались важнее слов. В селах Ниндэ были перестроены нескольких тысяч ветхих жилищ, в которых прожило много поколений бедных крестьян. Обитавшие на лодках с незапамятных времен рыбаки тоже получили новые

дома на земной тверди.

Во время трехлетней работы в Ниндэ Си Цзиньпин начал создавать новую систему взаимоотношений партийного аппарата с населением под девизом «идти в низы». Он требовал от подчиненных партийных кадровых работников напрямую принимать жалобы и предложения, постоянно отслеживать текущую политическую и экономическую ситуацию, проводить регулярные совещания для выработки оптимальных решений, активно вести политико-пропагандистскую работу. В Ниндэ он начал отрабатывать методологию борьбы с коррупцией и круговой порукой среди партийных кадров. При расследовании дел, связанных с нарушением правил строительства и распределения государственного жилья, Си Цзиньпин подверг суровой критике работников окружного комитета КПК, которые покрывали коллег из других руководящих органов: «Кого вы боитесь обидеть? Несколько тысяч чиновников или несколько миллионов людей?» За пять лет, что Си Цзиньпин руководил округом Ниндэ, под суд были отправлены более 400 коррумпированных кадровых работников, расследованы громкие дела.

И вот снова Фуцзянь, снова большой город. В 1990 г. Си Цзиньпин получает повышение и становится секретарем парткома города Фучжоу, административного центра провинции, крупного центра химической, целлюлозно-бумажной, пищевой, полиграфической, текстильной промышленности. Еще в 1984 г. Фучжоу получил статус «открытого го-

рода», что позволило легче привлекать крупные иностранные капиталы. Семимиллионное население провинциальной столицы вдвое больше сямэньского. Словом, было где развернуться, и Си Цзиньпин развернулся.

В 1992 г. по его инициативе была принята программа «Фучжоу 3–8–20», в которой были сформулированы стратегические цели развития на 3, 8 и 20 лет вперед. Стоит отметить, что практически все эти цели были достигнуты в срок. Было реализовано несколько сверхкрупных проектов с участием ведущих китайских производителей автомобилей, электроники, алюминия, позволивших создать новую, современную промышленную базу города. Двенадцати средним и крупным государственным предприятиям по решению партийного руководителя разрешили привлечь иностранный капитал. Кроме того, Си Цзиньпин продолжает борьбу с бюрократией в партийных и административных делах. Принятый в Фучжоу «Регламент ускоренного прохождения административных процедур» упростил привлечение тайваньских инвестиций (они не считаются иностранными, поскольку Тайвань рассматривается как одна из провинций Китая в рамках политики «одна страна, две системы»). «Руководство к оформлению административных дел для населения Фучжоу» тоже облегчило деятельность тайваньских, иностранных и китайских предпринимателей, положительно повлияло на развитие экономики, в первую очередь мелкого и среднего бизнеса.

Непривычный для северянина Си Цзиньпина теплый и влажный приморский климат оказывается благоприятным для партийной карьеры. Он на хорошем счету в Пекине – это видно из участия в работе XIV съезда КПК в 1992 г. и его избрания кандидатом в члены ЦК КПК. На следующий год он стал депутатом IX Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП, парламент Китая). В 1995 г., оставаясь секретарем городского комитета в Фучжоу, Си Цзиньпин становится еще и членом Постоянного комитета парткома провинции Фуцзянь, политкомиссаром Фучжоуского военного подокруга. К 1999 г. он делает новый шаг вверх и становится заместителем партсекретаря провинции Фуцзянь, заместителем губернатора Фуцзяни и одновременно заместителем политкомиссара Нанкинского большого военного округа. Уже на следующий год Си Цзиньпин отбрасывает иероглиф # *фу* – «заместитель» в своем административном титуле и становится губернатором провинции Фуцзянь.

Спустя 15 лет с момента приезда Си Цзиньпина провинция преобразилась, стала богатой и развитой. За это время Си Цзиньпин успел поработать в старинном городе Сямэнь, ставшим одной из первых СЭЗ, отстающем округе Ниндэ и провинциальной столице Фучжоу. По своей привычке он успел объездить все уголки Фуцзяни, понять ее слабые и сильные стороны, что помогает ему при подготовке новых планов развития.

Страна по имени Фуцзянь

37 млн жителей, 121 тыс. км² земли и 136 тыс. км² акватории, богатая событиями история в несколько тысяч лет, выгодное соседство с «азиатским тигром» Тайванем, удобные порты и развитая система морских сообщений со странами Южных морей, Тихим и Индийским океанами, сохранившаяся со времен Морского шелкового пути. А еще здесь одна из восьми лучших кухонь Китая, плантации ценных сортов чая, в том числе знаменитого сорта *улун*, сохранившиеся древние храмы, пагоды и парки, уникальные диалекты. Этих и многих других богатств и диковин хватило бы на крупное государство в Европе, Азии или других частях света.

Однако и проблем у «страны Фуцзянь» даже через 22 года осуществления «политики реформ и открытости» оставалось немало. Неудивительно, что, став руководителем Фуцзяни, Си Цзиньпин сразу создал «руководящую группу по повышению эффективности органов власти». «Руководящая группа» – это ситуационный штаб, лишенный бюрократических ограничений и наделенный дополнительными полномочиями для решения конкретной проблемы. Результатом «мозговых штурмов» стало сокращение 40 % административных согласований в течение первого же года.

Си Цзиньпин во время одной из первых зарубежных поездок. Середина 1980-х годов

Тогда же появился первый в Китае «Порядок реализации мер по созданию открытого правительства». Так, принцип открытости распространился на все городские, окружные и уездные органы власти, систему поощрения и наказания чиновников за неподчинение новым установкам, был создан центр сбора жалоб от населения. Впервые в Китае была начата работа по обеспечению экологической безопасности

продуктов питания, создана система маркировки «надежная продукция». Воспользовавшись своим новым положением, Си Цзиньпин ускорил реализацию программы «цифровой Фуцзяни», которую он предложил еще в 1999 г. «В течение последующих 10 с лишним лет эта невидимая “сеть” постепенно разрасталась и охватывала все большее число сфер – от повседневной жизни населения до производства, от административных дел до муниципального обслуживания. К 2010 г. Фуцзянь стала единственной в стране провинцией, где во всех больницах доступ к медицинскому обслуживанию обеспечивается “одной картой”».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.